

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Е. Брудно.

Что такое трудовое дезертирство.

122370

Вологодское Отделение
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Вологда 1921.

Что такое трудовое дезертирство.

Много, много тысяч лет тому назад, в те времена, когда не было еще ни городов, ни деревень, ни поселков; когда не было ни фабрик, ни заводов; когда не было даже железных инструментов, а люди жили в лесах и пещерах отдельными семьями—тогда люди жили и работали исключительно на себя, исключительно на свою семью.

Понадобилась дикому человеку пища—он брал камень, а позднее уже копье и стрелы, убивал ими животное; мясо его ел сырым, а из шкур делал себе неприхотливую одежду, укрывавшую его от холода.

Нужно было дикому человеку сделать из камня топор, и он долгими неделями упорным трудом, при помощи других камней, обтачивал свой топор и высверливал в нем отверстие для рукоятки.

Этот первобытный человек работал лишь столько, сколько нужно было для того, чтобы быть сытым; он знал также точно, сколько ему надо работать, чтобы получить необходимые для его жизни предметы.

Если он работал меньше, чем нужно было, он был голоден, ему было холодно,—голод и холод были его хозяевами.

С тех пор прошли многие тысячелетия.

Жизнь на земле преобразилась.

Весь земной шар покрылся огромными городами с миллионами живущих в них людей. В этих городах появились огромные грохочущие фабрики и заводы, в которых круглые сутки копошатся занятые непрерывным трудом люди.

Вся земля, вместо диких лесов, пустырей и болот, покрылась цветущими обработанными полями, дающими свои плоды: хлеба и овощи, составляющие главный продукт питания всего человечества.

Весь земной шар, как гигантской/проволочной сеткой, покрылся рельсами железных дорог, по которым по всем направлениям снуют тяжелые поезда.

Жизнь стала совершенно неузнаваемой.

Раньше мы уже говорили, что человек получал себе целиком и непосредственно все продукты, добытые его трудом.

Теперь же совершенно иначе. Возьмем пример: чтобы получить маленькую стальную иголку (без которой не может обойтись ни один человек), нужно из земли добыть железную руду; эту руду нужно подвезти к заводу, и в огромных доменных печах из нее уже другие рабочие выплавят железо. Отлитую руду перевозят на другие заводы, на которых, при помощи десятков различных машин, превратят это железо в блестящую тонкую иглу.

Значит, раньше, чем игла попадет в наши руки, она пройдет через сотни и тысячи рук различных рабочих; ее несколько раз перевезут с одного конца нашей страны в другой, с одного завода и фабрики на другую.

Можно ли сосчитать, сколько времени и сколько рабочих нужно было для того, чтобы сделать эту иголку?

Безусловно, это очень трудная штука.

И не только с иголкой так обстоит дело, но и любой предмет нашего потребления: ситец, кожа и т. д. проходит через тысячи рук; для его выделки необходимо нужны различные машины и приспособления.

Возьмем такой продукт, как хлеб—кажется, тут дело совсем просто: унавозил, вспахал землю, засеял, заборонил,—поспело зерно, сжали, высушили, смолотили, свезли на мельницу—вот тебе, пожалуйста, и мука. Как будто тут не насчитаешь не только тысяч рук или сотен, а могут все это дело обделать один—два человека да худая лошаденка!

А так ли это в самом деле?

Посмотрим! Для того, чтобы хоть, например, вспахать землю, нужен плуг или соха; для плуга и сохи нужно железо, нужно опять-таки его из земли добыть, да и обделать—пожалуйста, значит, на те же заводы; для того, чтобы соху или плуг сделать, нужны инструменты: топор, пила—они делаются опять на заводах.

Для того, чтобы хлеб смолоть на мельнице, нужны жернова, которые делаются опять на особых заводах.

Значит, и тут дело не в одном работнике, а—в десятках, сотнях и тысячах людей.

Таким образом жизнь наша стала не такой, какой она была у дикого человека. Дикий человек был независим от таких людей, как он сам. *Каждый же из нас зависит друг от друга*, каждый из нас, делая предметы, которые ему как будто самому не нужны, тем самым работает на себя, ибо другой человек при помощи тех инструментов, которые приготовил я, сделает предметы, которые нужны мне.

Пример: один человек глубоко в земле добывает каменный уголь, который ему самому не нужен, между тем, благодаря этому

углю, работают мельницы, заводы, фабрики, ходят пароходы и поезда, которые ему привезут хлеб, ножи, стаканы, ситец и т. д., приготовленные другими людьми на этих фабриках и заводах.

Таким образом, повторяем, каждый человек, работая для других, на самом деле работает и для самого себя.

Еще несколько лет тому назад, когда в России не было Советской власти, когда власть была не в руках рабочих и крестьян, а принадлежала капиталистам, помещикам, генералам и банкирам, — тогда трудящиеся работали не только на себя. Значительная часть их труда шла в виде прибыли в карманы этих грабителей народа, которые, не работая, могли жить в роскоши и довольстве.

Не работать при тогдашних порядках — это значило отнимать у капиталистов их незаконную, грабительскую прибыль.

Теперь же, когда власть принадлежит всему трудовому народу, всему рабочему классу и крестьянству, каждый, кто отказывается от работы, заставляет кого-нибудь другого работать за себя.

Такой человек напоминает собою тех тунеядцев-капиталистов, которые тоже не работали, но жили в миллионы раз лучше, чем те, которые на них работали.

Но с капиталистами мы уже как следует расправились, разогнали кого куда, а остальные работают, как полагается.

Допустимо ли иметь в стране, где власть принадлежит только трудовому народу, бездельников и лодырей?

Конечно, нет! Таких людей в своей среде терпеть нельзя!

Такой человек подобен тому красноармейцу, который уклоняется от того, чтобы идти на войну защищать завоевания Октябрьской революции, защищать землю, фабрики и заводы от посяганий русских и иноземных капиталистов и генералов; помогает им вновь закабалить свободного русского рабочего и крестьянина, вновь отнять у него добытую его потом и кровью землю, фабрики и заводы.

Этот шкурник предаёт своих товарищей, обязанных делать двойное дело вместо него; этот дезертир предаёт весь рабочий класс и всех трудящихся, потому что отказывается выполнить священную обязанность, которая на него возложена волей трудящегося народа.

Точно также в то время, когда Советская Республика истощена до крайности шестилетней войной, когда в стране отсутствуют самые необходимые припасы, когда необходимо вести войну, защищаясь от банд империалистов, и делать снова пушки, ружья, пулеметы и другое военное имущество, вместо необходимых для мирного строительства предметов, — в это время каждый честный гражданин Республики, каждый трудящийся может помочь общему делу только неустанным трудом, только сознательной работой.

Каждый, кто отказывается от выполнения необходимых для Республики работ, уподобляется тому дезертиру, шкурнику и предателю, который удирает и прячется от боевого фронта.

Общее благополучие всех трудящихся и победа на боевом военном фронте мыслима только тогда, когда фронт труда будет точно, быстро и успешно работать по военному, когда каждый рабочий у своего станка будет, подобно стрелку на передовой линии, охранять Республику от грозного врага—разрухи.

Для того же, чтобы все трудящиеся Советской Республики работали по военному, вводится *милитаризация труда* (милитаризация—это работа на военную ногу). Для проведения этой милитаризации труда по всей Республике учреждены *комтруды* (то-есть *комитеты по проведению трудовой повинности*).

Всем известно, что благодаря голоду многие квалифицированные (иначе говоря, хорошо обученные) рабочие: токаря, слесаря, плотники, машинисты и т. д. ушли с заводов в деревню. Часть из них предпочла заняться более выгодным, но позорным делом—спекуляцией.

На обязанности этих комтрудов лежит выяснить всех этих квалифицированных рабочих и вернуть их посредством *трудовых мобилизаций* на работу к станку, на завод или фабрику.

Имеет ли право Советская Республика делать такие мобилизации и снимать людей с одной работы и ставить их на другую, более необходимую?

Без сомнения, да!

Потому что, если миллионы трудящихся крестьян и рабочих оторваны от своих полей и станков, оторваны от своих семей и на далеких фронтах проливают свою кровь и погибают, защищая дело революции, защищая тех, которые работают в тылу, то ясно, что *противиться такой мобилизации и переброске рабочих с одного места на другое комтрудами, с одного предприятия на другое более важное (ударные)—могут лишь враги трудового народа,—шкурники и спекулянты.*

Всякий отдынивающийся от работ, всякий неподчиняющийся распоряжениям комтрудов—есть трудовой дезертир, есть враг Республики трудящихся, и борьба с ним является столь же важным делом, как и борьба с дезертиром военного фронта.

Что же, следовательно, такое трудовое дезертирство?

Трудовое дезертирство—есть нежелание выполнить ту часть работы, которая возложена на каждого члена трудовой семьи в государстве рабочих и крестьян—в Советской Республике.

Трудовое дезертирство—это желание каждого нечестного гражданина возложить весь труд на другого, самому же быть паразитом на теле Республики.

Кто же является трудовым дезертиром?

Тот, кто не занят таким трудом, который приносит пользу всему трудовому государству;

кто вместо полезной работы у станка спекулирует продуктами первой необходимости и тем самым еще более увеличивает разруху;

кто, будучи приписан к фабрике, заводу или предприятию, вместо того, чтобы честно работать, прикидывается больным и получает незаконные отпуска по мнимой болезни;

кто скрывает свою прямую специальность: слесаря, токаря, плотника и т. д. и занимает должности, не требующие специальных знаний: например, рассыльного, сторожа, швейцара, курьера, кучера и т. д.;

кто, вместо работы на фабрике, работает дома—на торговцев и спекулянтов;

кто устраивает себе частые праздники, сверх установленных рабоче-крестьянской властью;

кто, хотя и работает все время, но к работе относится небрежно, выработывая предметы, которые быстро портятся и ломаются;

кто, хотя и работает честно обычное время, но ни за что не желает отработать лишнего часу в случае, если в этом встретится необходимость;

кто во время работы невнимательно относится к вверенному ему инструменту, машине и тем способствует его быстрому изнашиванию и порче и этим самым, вместо уничтожения разрухи, ее только увеличивает;

кто прячет излишки хлеба, не сдавая его на ссыпные пункты и тем обрекает честного рабочего на голод и бессилье, следствием чего понижается качество его работы и количество выпускаемых им необходимых предметов.

Трудовыми дезертирами, преступниками являются все те, кто относится с неполным сознанием к важности и необходимости выполнения порученной ему работы.

Трудовое дезертирство—это самое страшное зло в трудовой Советской Республике. Оно страшнее голода, нехватки топлива, металлов и материалов, ибо является и голоду и разрухе самым верным союзником и помощником.

Уничтожим этого союзника голода, холода и разрухи—трудовое дезертирство, и мы тем самым уничтожим и голод, и холод, и разруху.

Уничтожим трудовое дезертирство, и этим самым мы достигнем самой крупной победы на трудовом фронте.

Дружный сознательный труд, труд не из-под палки, труд могучей стопятидесятиmillionной рабоче-крестьянской страны быстро поможет нам выйти из тяжелого положения, наладить наше разоренное хозяйство и тем еще ближе подойти к осуществлению коммунизма.

Прежде всего, значит, надо раз навсегда покончить с трудовым дезертирством.

В этой борьбе обязан принять участие каждый сознательный и честный гражданин первой в мире Советской Республики.

Вперед же—на свои места!

Вперед—на борьбу с разрухой!

Долой трудовое дезертирство!

Да здравствует честный, свободный и сознательный труд!

